

НАГОРЬЕ

Нагорье, район с четырёхвековой историей, мог бы стать визитной карточкой Новокузнецка, но, увы, стал его несмываемым пятном.

В послереволюционные годы здесь разрушили все три храма города – Спасо-Преображенский собор, Одигитриевскую и Успенскую церкви, а в 1960-е годы бульдозером снесли под корень вообще всю рядовую историческую застройку и на месте прежней частой гребёнки улиц построили кварталы серых панельных пятиэтажек, попутно полностью заменив историческую топонимику – названия даже оставшихся улиц. Тем не менее, бывшая Базарная площадь, переименованная в Советскую, благодаря размещённому на ней трамвайному кольцу, вплоть до нашего времени оставалась свободной. И это давало надежду на реновацию территории в историческом стиле, например, воссоздание Одигитриевской церкви и великолепной застройки площади в духе начала XX века, что стало бы лучшим подарком к 400-летию юбилею города. Но, к сожалению, этим надеждам, похоже, не суждено сбыться – на площади уже появилась уродливая, обшита сайдингом трёхэтажка и грозит появиться очередной модернистский торговоразвлекательный комплекс, который закроет немногие оставшиеся памятники старины. Впрочем, немало завистит и от нашей гражданской позиции.

ОДИГИТРИЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Район между Базарной и Нагорной улицей (ныне Ленина и Народная) именовался прежде Нагорьем. Именно здесь велось всё каменное строительство Кузнецка.

Время и советская власть безжалостно лишили нас одного из самых замечательных памятников архитектуры земли Кузнецкой – каменной церкви во имя весьма почитаемой на Руси иконы Смоленской

Божьей матери Одигитрии (путеводительницы), что полтора века радовала взор жителей Кузнецка.

Этот второй храм города появился в 1676 году и до 1764 года в его ограде хоронили самых почтенных горожан. Старостой деревянной Одигитриевской церкви служил купец Иван Дмитриевич Муратов. Находясь по делам в Иркутске, он был поражен размахом каменной застройки города, которая отражала общий переход от старорусского стиля к барокко. Тогда и зашла ему в душу мечта соорудить нечто подобное в Кузнецке на месте обветшавшей уже Одигитриевской церквушки. Поэтому сразу же по возвращении он написал рапорт тобольскому архиепископу Варлааму с просьбой благословить строительство. Каменные здания тогда возводили артели, в которые под началом «куставщика каменного строения» или «подмастерья каменных дел» объединялись опытные каменщики, плотники, медники, кузнецы. Одну из иркутских артелей – во главе с Почекуниным – и пригласил Муратов из Иркутска по рекомендации тамошнего купца Щербакова.

Богородице-Одигитриевский храм был заложен в мае 1775 года. Артель организовала производство фигурного кирпича в Кузнецке. В Иркутске заказали колокола. Церковь построили двухпрестольной: верхний – в честь иконы «Одигитрия», нижний – Георгия Победоносца. Освятили храм через три года и только тогда раскатали на брёвна стоявший рядом прежний.

Артельщики Почекунина хорошо знали особенности стилистики сибирского барокко, которое выражалось в тончайшей проработке рисунка наличников, окон, фронтона-кокошника храмовой части. Профили карнизов были

развиты и красивы по очертанию. Пятиглавие храмовой части состояло из двухъярусных, уменьшающихся в высоту барабанов, декорированных неглубокими нишами и волютами. Наличники окон первого и второго этажей обрамляли вертикальные изящные полуколонны с декоративными поясами, чередуясь по фасадам с углубленным рельефом из стилизованных геометрических фигур в виде креста, неглубоких ниш полуциркулярного завершения и изящных картушей.

Окончательно ансамбль сформировался в 1870-е годы, с постройкой каменной ограды вокруг храма. Он оказал влияние и на построенные позже Преображенский собор и Ильинскую церковь. Из известных храмов Одигитриевский был больше всего схож с построенным в одно время с ним Покровским собором Красноярска, который украшает город и поныне.

Самое примечательное событие в жизни храма – венчание в его стенах 6 февраля 1857 года священником Евгением Тюменцевым Фёдора Михайловича Достоевского с кузнецанкой Марией Дмитриевной Исаевой.

В декабре 1919 года Одигитриевский храм разграбили и сожгли роговцы. В 1929 году пустующее здание разбили на кирпичи для Кузнецкостроя комсомольцы. На месте храма построили дорогу, а место сада заняла тюрьма. До 1980-х годов одиноко возвышалась огромная лиственница, посаженная в ограде храма ещё во времена Достоевского, но при советской власти ценности ей не придавали.

УЕЗДНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО

К счастью, первый каменный дом Кузбасса сохранился и поныне – это уездное казначейство, что на Базарной (ныне Советской) площади. Построил его в 1780 году иркутский каменщик Почекунин по заказу купца Ивана Дмитриевича Муратова.

В стиле сибирского барокко рядом с Богородице-Одигитриевским

храмом был возведён и особняк: кирпичный, оштукатуренный, с высоким подклётом и остроугольной ярко-зелёной крышей. Квадратные полуколонны-пилястры по краям здания, карниз о восьми уступах, पोсок чуть ниже уровня первого этажа и фигурные кирпичные наличники окон – налицо все характерные черты процветавшего тогда в столице Восточной Сибири стиля. Планировка же дома незамысловата и логична – та же изба-пятистенок, что ставили издавна в русских сёлах. По четыре окна с длинных сторон и по три – с коротких. Казначейство удивительно напоминает приказную избу того же XVIII века в Вятке, что является важной достопримечательностью современного Кирова. Впрочем, удивительного как раз нет – строительные традиции именно Русского Севера оказали решающее влияние на сибирское зодчество той эпохи.

Обитал, впрочем, купец в этом доме недолго, уже через два года продал его за 2000 рублей под уездное казначейство. Муратов для себя заказал у Почекунина новый – уже двухэтажный – дом по соседству, что стоит и ныне по ул. Народной, 5.

Первым уездным казначеем города Кузнецка Кольванской губернии стал коллежский протоколист Николай Алтухов. Последний – уже при кузнецком совдепе – ссыльный революционер Виктор Обнорский.

В казначейство в XIX веке подседали окружной суд и меняли планировку, а вместо оригинального высокого шатра из теса здание в 1864 году получило невысокую железную крышу, а к северному фасаду пристроили каменные сени с высокой лестницей. К этому времени относится и любопытная деталь: на западном фасаде дома одно из больших окон было заложено кирпичом, но в самом низу оставили малюсенькое оконце – своего рода предшественник современной службы «одного окна»: к нему была пристроена деревянная лестница, и именно через эту «дырку» власть общалась с народом. Конкретно: «елистратишко» – коллежский регистратор принимал от простонародья прошения, а опосля рассмотрения оных выдавал приказы, а по большей части отпирался вояками. Помните некараважное «У парадного подъезда»? Так вот: был бы Николай Алексеевич в Кузнецке, мы в школе учили бы, вероятно, «У парадного окошка».

При советской власти здесь обособилась почта, которая в начале 1980-х выехала. Памятник архитектуры опустел и вскоре пришёл в полную негодность: без окон – без дверей и в придачу без крыши он молил о помощи. Зодчие архитектурно-реставрационной мастерской № 5 Томской «Спецпроектреставрации» создали план спасения здания, а восстановила его – уже в качестве своего офиса – в 1992 году «Кузбассшина». Причём многие элементы были воссозданы не по состоянию на 1913 год, а в

НА КАРТЕ ГОРОДА:

Бывшая центральная часть Кузнецка – Нагорье – занимает «трапецию», ограниченную улицами Народной и Шункова, а также Советской площадью и Сквером жертв революции. По району проходят все магистрали Старокузнецка – ул. Ленина и объездная ул. Народная.

том виде, в котором они, предположительно, существовали на момент постройки: высокая крутая крыша для быстрого ската воды и снега (иначе тёс от влаги бы портился) и две трубы с декоративными завершениями. Разумеется, листовенный тёс применять не стали – повторили очертания крыши в металле свойственного для XVIII века зелёного цвета. Получилось великолепно. Несколько лет назад в особняке открылся трактир «Купеческий», и горожане получили возможность лицезреть интерьеры дома.

ДОМ КУПЦА ВАСИЛЬЕВА И УЕЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ

Второй дом купца Муратова впоследствии перешёл уже к купцу Васильеву.

В начале XX века на первом этаже дома разместилась «камера» мирового судьи второго участка Кузнецкого уезда округа Томского окружного суда Иннокентия Ивановича Дьякова. Он не только вершил правосудие, но и выполнял функции нотариуса, а также регистрировал всевозможные юридические лица.

Небольшую квартиру в этом доме снял назначенный смотрителем училищ (которых ещё не было) Николай Иванович Ананьин. В январе 1826 года прямо на квартире по собственной инициативе он открыл первую в Кузбассе среднюю школу, куда набрал учеников из детей мясн и обывателей Кузнецка. На первый урок явилось лишь три ученика, а к концу года школу посещали уже 14 детей. Ананьин немало сделал, чтобы училище стало «культурным ядром Кузнецка», чтобы «тончайшие корешки культуры» проросли «в каменной почве чиновничьего равнодушия».

Официальное же открытие уездного училища произошло в марте 1826 года. В 1860 году оно переехало в соседнее двухэтажное кирпичное здание, которое тоже сохранилось. В 1902 году училище стало городским, в 1912 - Высшим начальным, когда обучение стало смешанным, в 1920 - единой трудовой школой второй ступени, в 1932 - школой № 10, а в 1996 году получило статус многопрофильной гимназии № 10. Оба здания – памятники позд-

го сибирского барокко, испытавшие большое влияние утвердившегося уже классицизма и народного деревянного зодчества. Детали, как выразился Лев Толстой, опрощены.

В этом училище преподавали истинно легендарные люди: священник Евгений Тюменцев, венчавший Достоевского, и Николай Вергунов - претендент на супружницу Фёдора Михайловича - Марию Исаеву. В середине XIX века смотрителем училища был Фёдор Алексеевич Булгаков, а в конце века - Иван Семёнович Шунков - отец учёного-историка, академика Виктора Ивановича Шункова, в честь которого переименована бывшая Мариинская улица неподалёку.

Могло похвалиться училище и своими учениками - выпускник Валентин Булгаков - последний секретарь Льва Толстого, а позже - директор музея Толстого в Ясной Поляне. Памятник ученику и учителю установлен перед зданием. Его брат - Вениамин оставил о Кузнецке воспоминания, и по сей день не потерявшие своего значения. Выпускница училища Полина Тимофеевна Кусургашева закончила затем Институт красной профессуры в Москве и стала секретарём у пролетарского писателя Максима Горького, преподавала историю в столичном вузе.

9 мая 1884 года училище серьёзно пострадало от общегородского пожара - сгорели часть помещений и 80-летний сторож.

Необходимость грамоты кузнецким обывателям нужно было ещё доказать - в 1889 году на весь Кузнецкий округ выписывалось 305 журналов и газет и было 11 сельских школ, где училось от 25 до 65 детей в каждой, и 23 церковно-приходских школы. Причём двумя годами раньше их окончили всего 25 мальчиков и 5 девочек. Впрочем, и много позже, в 1914 году, в более продвинутом Мариинске из полутора тысяч ребят обучалась в школах лишь треть. В четырёхклассное городское училище сдавали экзамены свыше 80 человек, а приняты были только 35 из-за недостатка мест. В женской гимназии обучалось 270 девочек.

В Кузнецке к тому времени работали четырёхклассное городское и двухклассное женское училища, две церковно-приходские школы, воскресная школа и библиотека.

Митинг у Народного дома в 1918 г.

САМЫЙ НАРОДНЫЙ ДОМ

Народный дом имени Пушкина был открыт в 1906 году на Нагорной (позже Народной) улице в Кузнецке, сразу за зданием уездного училища. Случилось это через 20 лет после открытия 12 сентября 1886 года Нижегородского дома - первого в России.

Началось всё с празднования столетнего юбилея Александра Сергеевича Пушкина в 1899 году. На улице Нагорной решено было выделить участок земли под постройку здания для общественной библиотеки. Затем решение о новостройке приобрело другие очертания: устроить чайную, а при ней аудиторию для «просветительских мероприятий». А с тем, чтобы чайная не превратилась в обычный кабак, воплотить идею в жизнь взялось уездное попечительство о народной трезвости.

Строили дом всем миром на народные деньги. Довольно крупные взносы делали купцы и золотопромышленники. Среди простых горожан для сбора средств была запущена кружка с прорезью для монет.

Проект Народного дома кузнецкие заказали не абы кому, а самому известному тогда в Сибири архитектору, гению модерны - томскому зодчему Андрею Дмитриевичу Крячкову. Стройку возглавил мастер на все руки - столяр, плотник, стекольщик - Карп Самватеевич Шмыков. Возводили дом из сосны и лиственницы. Благо рос стройматериал под боком. Окончание стройки омрачилось трагедией: на мастера Шмыкова напали грабители. В схватке с ними он погиб.

Полутораэтажный бревенчатый дом стал маленьким шедевром стиля деревянного сибирского модерны: огромные закруглённые окна и крытый жёстью шпиль были мастерски сделаны по последней моде - целые улицы зданий в этом стиле появились тогда в Томске и Барнауле, а вскоре были созданы народные дома и в Мариинске с Анжеркой.

Хотя дом и предназначался «для самого подлого народа», как выражались прежде, совсем уж простой народ визитами дом не баловал - как и сейчас, предпочитал провести досуг в обнимку со «столовым вином», как тогда называли, будь она проклята, водкой. В доме стал собираться тогдашний средний класс: мещане и мелкобуржуазный элемент. Работали

кружки шахматистов-шашкистов и бильярдистов, а с 1908 года и драматический. Сюда перебралась и основанная 17 января 1896 года обществом попечения о народной трезвости первая в городе публичная библиотека, об открытии которой сообщила даже центральная пресса. В 1908 году (это на двенадцатом-то году существования) у неё было всего... четыре постоянных читателя, причём, как не преминули заметить старожилы, «все - молодые евреи». Поступил в Народный дом и учебник 1899 года издания - сборник для школьного и семейного чтения «По русской земле» А. Сахарова с очерком «Лесная глушь», посвящённым Кузнецкому Алатау.

После февраля 17-го года Народный дом стал центром политической жизни Кузнецка - здесь заседала городская комсомол - 7 апреля 1920 года после доклада в Народном доме представителя укома ВКП(б) Пурышева несколько молодых типов во главе с Ленией Приходько записались в комсомол. С 5 же по 10 мая здесь прошла и первая уездная комсомольская конференция.

К 1921 году в Кузбассе было уже 23 Народных дома - один «народнее» другого. Но сегодня в живых остался лишь один - самый молодой (1927 года постройки) - кемеровский, из дикого камня. Остальные три десятка - сплошь деревянные - сгорели.

В конце 1950-х Народный дом зачем-то переименовали в кинотеатр имени М.И. Калинина и власти интерес к нему утратили. Уже в 60-е годы он оказался по сути никому не нужным, кроме бедных и вечно бьющихся о глухую стену краеведов. Под конец здание передали краеведческому музею, но отмечать новоселье историкам не довелось... эпопея завершилась в 1977 году ночным пожаром. Здание загорелось. Как бы случайно. Сразу с четырёх сторон и изнутри в придачу. Виновного как бы не нашли. До сих пор на месте маленького шедевра - безобразный пустырь.

Первый Народный дом навсегда останется в памяти в виде своего «прижизненного» макета, что красуется в краеведческом музее среди 15-ти произведений макетного жанра. Смастерил его в 1960-е годы самый известный художник-макетчик Константин Кузьмич Перков.

Дом купца Шукшина 1960 г.